Фэн Цзяронг вскоре узнал о том, что фото Фэн Цайцзе было размещено в Интернете, и он был так зол, что немедленно расследовал это дело, привел Хун Шину, и Синьши спросил, кто виноват.

Изначально Хун Шина была рада фотографии. Когда она получила новость, что Фэн Цзяронг хочет, чтобы она опечатала свой дом, она почувствовала, что что-то не так, и ей стало немного страшно, поэтому она собрала отца и брата, чтобы избежать неприятностей. Значит, есть сторонник.

Как только он вошел в дверь семьи Фэн, тишина заставила людей занервничать. И у Фэн Цзяронга, и у Дай Фангронга были крайне уродливые выражения лиц, как будто они взяли порох.

"Цзя Жун, я, наверное, знаю, что произошло. Шина просто разместила фотографию в Интернете, в этом нет ничего страшного, и фотография не является непристойной информацией. Сейчас эта фотография уже в интернете исчезла, и СМИ перестали сообщать о ней, так что не стоит слишком сердиться". Хун Тяньфан сказал хорошим голосом, не воспринимая этот вопрос серьезно в своем сердце, думая, что это просто пустяковое дело.

"Похоже, что ты не считаешь это дело серьезным, не так ли?" спросил Фэн Цзярон с усмешкой, с неясным гневом между его светлыми зубами.

"Что тут такого, разве это не просто фотография? Это нормально, что о людях с таким прошлым, как у нас, пишут СМИ. Это нормально. Просто относись к этому как к норме". Хун Чэнчжи безразлично пожал плечами. Это немного преувеличено, весь человек выглядит очень неряшливо, это очень неприятно видеть".

Хун Шина не высказала никакого мнения, сохраняя спокойный и элегантный вид, но в душе она была согласна с тем, что сказали ее отец и брат.

Фотография - это вообще пустяк. Разве это так серьезно? Кроме того, ее взломали сразу после размещения фотографии в Интернете в течение двух часов, потому что она все еще злилась из-за этого!

Я изначально хотел использовать эту фотографию для статьи, но я не ожидал, что она скоро исчезнет.

Отношение семьи Хун к этому вопросу вызвало у Дай Фангронга крайнее недовольство. Гнев между его бровями становился все сильнее и сильнее. Наконец, он не удержался и сурово спросил: "Вы все думаете, что это пустяковое дело?".

"Это всего лишь картина, разве это не серьезно?" Хун Тяньфан ответил сухой улыбкой, внезапно почувствовав, что ситуация серьезная.

Если это несерьезно, то у человека, закрывшего дом, не будет такой реакции.

"Это просто картинка, просто картинка. Хун Шина, я спрашиваю тебя, прежде чем выложить эту фотографию в интернет, ты спросил у Ци Цзэ, он согласился?". Дай Фангрун проигнорировал Хун Тяньфан и напрямую задал вопрос Хун Шине. (Просто обожаю сеть http://...) Ли Ма Чэнсян.

"Тетя, я, я..." Хун Шина была напугана очень сильно, но она была безмолвна, как испуганная

маленькая овечка.

"Не притворяйся передо мной. Раз у тебя есть возможность сделать это фото, значит, у тебя есть определенная доля смелости и средств. Я могу быть на 100% уверен, что ты разместила эту фотографию без согласия Qize. Она размещена в Интернете. С юридической точки зрения, вы нарушили право Qize на портрет. С точки зрения личных табу, вы нарушили табу Кизе. Вы не дети. Вы должны знать, что люди снаружи почти не знают о размерах империи семьи Фэн. Как выглядит молодой господин, но эта фотография раскрывает его личность. Можете ли вы позволить себе последствия?"

Слова Дай Фангронга напугали всех в семье Хун, и все наконец осознали всю серьезность вопроса.

Фэн Цзяронг также был глубоко недоволен этим, и сурово обвинил их: "Что вы думаете о сыне моего Фэн Цзярона, вы что, объект вашей случайной игры?".

"Цзя Жун, в этом деле действительно виновата Сина. Я здесь, чтобы извиниться перед тобой, и мы будем нести последствия". Хун Тяньфан энергично извинился, попросив Фэн Цзя успокоиться.

"Все, что вам нужно сделать, как вы это сделаете? Фотографии были опубликованы, и многие люди их видели.

Можете ли вы стереть все воспоминания тех, кто видел фотографии?"

"Это..."

"Я попросил Танг Фэя сообщить Цизу, чтобы он вернулся и решил этот вопрос. Он скоро будет здесь. Он предпримет любые ответные действия, а я не буду просить ни секунды". Отношение Фэн Цзярона крайне безразлично, и кажется, что его это не касается. Это как высоко висеть.

Хотя Дай Фангронг не был равнодушным, он был очень зол, как будто разозлил всех из семьи Хун.

Видя эту ситуацию, Хун Чэнчжи был в ярости. Он чувствовал, что их семье Хун не нужно терпеть такое разочарование, поэтому он встал и крикнул: "Хватит, если наши две семьи будут продолжать так ссориться, как вы женитесь?".

"Чэнчжи..." Хун Тяньфан выразил недовольство реакцией Хун Чэнчжи и взглядом приказал ему сдержать свой пыл.

Бороться с Фэн Цзяроном сейчас, несомненно, самоубийственно.

Но Хун Чэнчжи проигнорировал его жесты и продолжал гневно жаловаться: "Папа, я совершила ошибку? Я всегда говорил, что мы хотим жениться и выйти замуж, как это похоже на брак, как будто есть какая-то глубокая ненависть". Согласно Если отношения между нашими двумя семьями будут развиваться дальше, этот брак абсолютно невозможен."

"Брат, не говори этого, не говори, это все моя вина". Как только Хун Шина услышала, что брак невозможен, она встревожилась, держа руку Хун Чэнчжи своей рукой, и умоляла его низким голосом.

Неожиданно, фотография могла спровоцировать большое событие. Зная это, она загрузила

фотографию в Интернет. Фэн Цзяронг и Дай Фангронг были так рассержены из-за этого инцидента, что Фэн Цизе даже не пришлось говорить об этом.

Сделал еще один неверный шаг.

"Все дошло до такой точки, неужели ты до сих пор не можешь этого сказать?" Хун Чэнчжи никак не хотел замолкать, все больше и больше злясь.

"Если все дошло до такой степени, то это вина вашей семьи Хун. Шина, я уже говорил тебе, что в Ци Цзэ есть много табу.

Что бы вы ни делали, не нарушайте его табу. В прошлый раз табу было на то, чтобы прикасаться к нему без его разрешения. Поэтому в этот раз, если вы опубликуете его фотографию без его разрешения, это еще одно табу. Если ты будешь нарушать его табу снова и снова, это только заставит его ненавидеть тебя все больше и больше, и точно так же это заставит меня ненавидеть тебя все больше и больше".

Дай Фангронг сказала сердито, но то, что она сказала, заставило Хун Шину почувствовать себя ущемленной, поэтому она заплакала и сказала: "Тетя, я тоже не хочу быть такой. Я просто хочу, чтобы Кизе уделял мне больше внимания и присматривался ко мне. Вот и все. Он мне очень нравится, но в сердце у него только эта женщина". w.

"Какая женщина?" Фэн Цзяронг услышал это и сразу же серьезно спросил, с сильным гневом в глазах.

"Да..."

Как раз когда Хун Шина хотела сказать, кто такая Се Цяньнин, вошла Фэн Цайцзе и прервала ее: "Это моя любимая женщина".

"Ты..." Хун Шина в шоке смотрела на вошедшего Фэн Цайза, она не ожидала, что он осмелится быть честным в этом вопросе перед Фэн Цзяроном.

Честно говоря, это означает, что Фэн Цзяронг нападет на его женщину.

Его женщина, Хун Шина, в этот момент поняла, что даже не знает имени этой женщины. Это был провал.

"У тебя там есть другая женщина?" Фэн Цзяронг встал и сурово спросил. По тону и выражению его глаз было видно, что он категорически против этого вопроса.

Фэн Цайцзе не согласилась и равнодушно сказала: "А что, если так? Я сказал, что не женюсь на Хун Шине, ты умрешь".

"Кто эта женщина?"

Он определенно позволил бы этой женщине полностью покинуть его сына.

"Она Се Цяньнин, и сейчас она живет со мной". Фэн Цайцзе ответил прямо, больше не скрываясь и не оборачиваясь.

С возможностями империи Фэн, возможно, уже завтра можно будет узнать личность Цянь Нин, так почему он должен скрывать это снова?

"Какая из них дочь?" Фэн Цзярун не спрашивал ничего, кроме её происхождения.

"Она не дочь, а обычная девушка.

Мой отец умер десять лет назад, а мать вышла замуж более десяти лет назад. В прошлом месяце ее бросил жених. Теперь у нее ничего нет, так что следуй за мной и ешь сейчас. Мои, используйте мои, тратьте мои, но мои деньги будут потрачены только на нее. Если ты хочешь знать ее, пожалуйста, спроси меня, я должна тебе все рассказать, чтобы ты сберегла много мыслей о том, как ее расследовать".

"Я не разрешаю тебе быть с ней".

"Я говорю тебе это не для того, чтобы спросить твоего согласия, а чтобы сообщить тебе. В этой жизни я не женюсь ни на одной женщине, кроме нее. Неважно, согласны вы или нет, разрешаете или нет, это не изменится. Мне нужен результат".

"Ты..."

Фэн Цзяронг был так зол, что не мог себя контролировать, поэтому он дал ему пощечину.

Фэн Цайцзе протянул руку, перехватил его руку в воздухе, затем отбросил ее, равнодушно сказав: "Я здесь сегодня не для того, чтобы рассказать тебе об этом, а о фотографии".

"Сначала реши этот вопрос, а потом поговорим о фото". Фэн Цзяронг не хотел менять тему разговора и должен был докопаться до сути дела.

Он не позволит никому саботировать его план, он не допустит этого.

"Отец, сейчас я дам тебе слово. Если ты посмеешь переместить Цянь Нин, я заставлю тебя заплатить цену всей империи семьи Фэн. Я не хочу тратить время на то, чтобы объяснять тебе, что это предрешенные выводы". Фэн Ци Цзэ предупредил, а затем обратил свое внимание на Хун Шина, глаза, полные отвращения и гнева, и холодно сказал: "Хун Шина, за эту фотографию тебя ждет тяжелая цена."

"Кизе, я, я знаю, что был неправ, и я никогда не осмелюсь сделать это снова. Простишь ли ты меня на этот раз?" Хун Шина жалостливо признала свою ошибку, плача так сильно, что хотела завоевать всеобщее сочувствие.

Однако никто, кроме Хун Тяньфана и Хун Чэнчжи, не сочувствовал ей.

"Каждый раз ты говоришь, что знаешь, что не права, каждый раз просишь прощения, каждый раз говоришь, что хочешь измениться, но ты не можешь сделать это каждый раз, поэтому я больше не буду верить ни одному из твоих слов.

У тебя на самом деле есть способность фотографировать меня, не зная призраков, тогда это умение интриги и тактики должно быть не маленьким, раз ты хочешь сражаться со мной, тогда я останусь с тобой до конца."

"Qize, все не так, я, я был просто в минутном замешательстве в то время, я, я действительно не думал о том, насколько серьезным будет дело. Не сердись на меня, хорошо?"

Независимо от того, насколько плохим было отношение и тон Фэн Цайцзе, Хун Шина всегда была нежной и жалостливой.

Хун Чэнчжи действительно не мог видеть этого, поэтому он выстрелил в свою сестру и накричал на Фэн Цайцзе: "Фэн Цайцзе, не заходи слишком далеко? Большой мужчина, который так издевается над женщиной, ты все еще мужчина? ?"

"Мужчина, достоин ли ты говорить мне, что я мужчина? Подумай о том, как ты поступил с Цянь Нин в первую очередь. Почему ты не думал, что ты большой мужчина? По сравнению с твоим бесстыдством, я далеко не мужчина. "

"Ты..."

"Чэнчжи, что ты сделал с этой Се Цяньнин?" Хун Тяньфан услышал подсказку, поэтому хотел спросить четко.

"Папа, ничего." Хун Чэнчжи немного смутился, опасаясь, что его поступок будет раскрыт.

Если этот инцидент станет известен, боюсь, его снова будут ругать".

Хун Чэнчжи не хотел этого говорить, Фэн Цайцзе должен был это сказать: "Ничего? Ты сидишь там, как главарь банды, и приказываешь своим подчиненным изнасиловать/насиловать женщину. Разве это не нормально? Если не я, то я приду вовремя". Цянь Нин до сих пор не знает, что будет с тобой, когда над тобой будут издеваться?"

"Это то, что она заслуживает, кто сказал ей провоцировать меня". Когда вопрос был вытащен наружу, Хун Чэнчжи был вынужден признать, но он не чувствовал, что был неправ.

"Тогда твоя сестра спровоцировала меня, должен ли я подражать методу возмездия, который ты использовал, найти несколько хулиганов и выключить ее?"

"Фэн Цайцзе, ты ублюдок..." Хун Чэнчжи взорвался и ударил его кулаком.

Фэн Цайцзе поймал его кулак ладонью, затем ловко ущипнул его за запястье, сильно выкручивая его.

Раздался щелчок.

"А-а-а", - вскрикнул Хун Чэнчжи от боли.

Этот крик напугал и Хун Тяньфанга, и Хун Шину, но Фэн Цзяронг и Дай Фангронг проигнорировали их.

"Отпустите его". Хун Тяньфан выступил вперед, чтобы убедить.

"Хун Чэнчжи, я говорю тебе, что в прошлый раз, когда ты издевался над Цянь Нин, ты просто так этого не оставишь. Я рассчитаюсь с тобой по частям. Кроме того, в этот раз твоя сестра нарушила мое табу. Я посчитаю все вместе, хум". Фэн Цайцзе не стал слушать слова Хун Тяньфаня, отпустил Хун Чэнчжи, но сильнее выкрутил ему запястье, затем ударил по животу, и наконец ударил по лицу. Ударил и повалил его на землю.

"Ах -" Хун Чэнчжи вскрикнул от боли и упал на землю.

"Чэнчжи."

"Брат."

Хун Тяньфан и Хун Шина подошли, чтобы помочь ему подняться.

Увидев, что его сына так избили, Хун Тяньфан был очень зол. Он посмотрел на Фэн Цицзе и спросил Фэн Цзярона: "Цзярон, сегодня твой сын избил моего сына, ты должен дать мне показания".

Не дожидаясь ответа Фэн Цзярона, Дай Фангронг ответил первым, слишком разозлившись.

"Это то, что он заслужил, как подло и грязно он обращался с женщиной, он вообще не мужчина".

"Заткнись." Фэн Цзяронг строго приказал Дай Фангронгу больше ничего не говорить.

"Хамф." Дай Фангронг с отвращением посмотрел на Хун Чэнчжи и нехотя закрыл рот.

Сын семьи Хун подл, а дочь очень коварна. Если вы действительно хотите породниться с ними, боюсь, вам придется постоянно быть начеку, чтобы не знать, какой день наступил". ()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2079390